

— Хм, я и так знал. Но сейчас сюжет такой запутанный, что мои знания бесполезны.

— Молодец, ты хотя бы знаешь, где находится техника совершенствования, — улыбнулся Юань Синнянь, погладив маленькую головку Бумажного человечка, и его настроение немного улучшилось.

— Так что ты обязательно должен пойти. Пещера признала только главного героя, и она может взять с собой только одного человека. К тому же после того как главный герой уйдет, пещера исчезнет, — надув губы, сказал Бумажный человечек.

Юань Синнянь оказался в затруднительном положении. Не говоря уже о том, что он только что достиг второго уровня закалки ци, но даже если он войдет, как он сможет оставить Сяо Ицянь снаружи? Он не может просто сказать, что ему нужна техника совершенствования, поэтому Сяо Ицянь не может войти, верно?

Думая об этом, Юань Синнянь снова почувствовал себя расстроенным, схватился за волосы, но так и не нашел решения. В конце концов, он просто лег на кровать, слушая звук дождя и погрузившись в свои мысли.

— Я серьезно, эта техника совершенствования... — Бумажный человечек немного замешкался, прежде чем продолжить, — главный герой... отдал ее Шестому.

— Что?!

Юань Синнянь мгновенно вскочил.

— Кто этот Шестой, что получил столько преимуществ?

Он помнил, что именно перед Шестым он взял технику совершенствования, которая должна была принадлежать ему. Но теперь оказалось, что даже техника, которую главный герой случайно получил, была отдана Шестому. Юань Синнянь почувствовал себя усталым. Неужели одного главного героя недостаточно, и нужно добавить еще одного?

Бумажный человечек поднял бровь.

— У него за спиной огромная сила... и Первый тоже. Ну ладно, — он пожал плечами, — из шести ты самый несчастный... хотя на самом деле ты все еще довольно удачлив. Хотя Шестой выглядит больше как вторая половинка главного героя.

— Я не понимаю.

— Это значит, что среди всех тех, кто добивается главного героя, у тебя самая слабая поддержка! — Бумажный человечек крикнул в ярости.

— Я явно самый неудачливый, — Юань Синнянь всегда обращал внимание на уникальные вещи, и он не мог найти общий язык с Бумажным человечком.

Сытый Бумажный человечек решил не обращать на него внимания, бросив глубоко презрительный взгляд, и начал играть с жемчужиной, в которой была спрятана техника совершенствования. Хм... так как до сих пор не удалось найти, где именно спрятана техника, жемчужина превратилась в игрушку для Бумажного человечка. Сейчас он весело играл с ней, развлекаясь сам с собой.

— В прошлой жизни в сюжете не говорилось, что Шестой получил технику из пещеры? — Юань Синнянь взглянул на жемчужину и через несколько секунд заговорил.

Рука Бумажного человечка, игравшего с жемчужиной, остановилась. Он изо всех сил пытался вспомнить, но в конце концов покачал головой.

— Автор, вероятно, еще не доработал весь сюжет. Я пока не знаю, удалось ли ему раскрыть секрет техники.

Хотя он утешал себя, осознание того, что он всего лишь персонаж в книге, вызывало странное чувство. Он думал, что его мир был реальным, но оказалось, что он создан незнакомцем. Если бы это был он из прошлой жизни, он бы наверняка посчитал это абсурдом. Но теперь он действительно переродился.

— Ладно, если не удастся раскрыть, значит, мне с этим не судьба.

— Ничего, у тебя еще есть шесть лет. Сейчас тебе нужно убедить главного героя взять тебя с собой в малое тайное царство, — Бумажный человечек, не выпуская жемчужину, ответил.

— Я действительно не могу придумать, как это сделать, — с сожалением сказал Юань Синнянь.

Его мысли были в хаосе, но, просидев долгое время, он так и не смог найти подходящего решения. В конце концов, он решил успокоиться и сосредоточиться на укреплении своей силы. Он только что достиг второго уровня закалки ци, и это было благодаря лекарствам и духовной силе природы. А Чжао Пань уже достиг третьего уровня. Такая скорость совершенствования напомнила ему его самого в прошлой жизни. Если в начале закалка ци и закладка основания не были укреплены, то позже это могло привести к обратному эффекту. В то время он спешил увеличить свою силу, поэтому выбрал радикальный и рискованный метод. Чжао Пань... может быть... нет, он помнил, что учитель говорил, что эта техника совершенствования была только у него. Возможно, Несравненная старушка дала ему какое-то духовное лекарство.

Через десять дней начнется малое тайное царство, и он никак не сможет достичь совершенства. Но Бумажный человечек настаивал, что он должен получить технику, очевидно, она будет ему полезна.

Заставляя себя тренироваться до полуночи, Юань Синнянь наконец уснул. Из-за серьезного происшествия с убийством занятия были временно приостановлены, и ученикам было разрешено заниматься самостоятельной практикой. Поэтому на следующий день Юань Синнянь проснулся почти в полдень.

Снаружи все еще шел дождь, и его интенсивность не уменьшалась. Юань Синнянь умылся, взял зонт и направился в столовую. Бумажный человечек, конечно, любил столовую для внутренних учеников, где еда была обильной и вкусной. Он почти всю дорогу бормотал названия блюд. Из-за дождя на улице было мало учеников, и те, кто попадался на глаза, спешили по своим делам. Когда Юань Синнянь добрался до столовой, он был наполовину мокрым. Поставив бамбуковый зонт у входа, он стряхнул дождь с одежды и медленно направился к месту, где раздавали еду.

В столовой было мало людей, и в такой дождь немногие хотели выходить. Юань Синнянь случайно взглянул и увидел Цзюнь Чжэна.

Цзюнь Чжэн тоже заметил его и помахал рукой.

Юань Синнянь подошел и поздоровался.

— Старший брат, ты тоже пришел поесть?

Рядом с Цзюнь Чжэном сидела девушка, которая, услышав голос, обернулась. Это была Вэнь Хэ с улыбкой на лице.

— Старшая сестра Вэнь, — Юань Синнянь почему-то всегда испытывал симпатию к Вэнь Хэ и, слегка смутившись, улыбнулся ей.

— Один? — спросила Вэнь Хэ.

— Да.

— Присоединишься к нам? — спросил Цзюнь Чжэн, сидящий напротив.

Юань Синнянь почувствовал себя в затруднительном положении. Бумажный человечек ждал, чтобы его покормили, но эти двое... Видимо, придется позже уделить ему внимание.

— Хорошо, я сначала возьму еду.

— Иди, — улыбнулся Цзюнь Чжэн.

Юань Синнянь тихо объяснил Бумажному человечку ситуацию, и тот, вероятно, боясь быть обнаруженным, не стал шуметь, только пожаловался и показал, что понимает. Юань Синнянь тоже чувствовал себя немного грустно. Если бы у него было большое хранилище, ему не пришлось бы беспокоиться о том, как спрятать Бумажного человечка. Взяв еду, он подошел к столу, где Вэнь Хэ и Цзюнь Чжэн обсуждали малое тайное царство. Юань Синнянь почувствовал интерес и тихо сел рядом с Цзюнь Чжэном.

Вэнь Хэ хотела, чтобы Шао Илянь тоже пошел с ними. Тот упрямо просил ее, говоря, что хочет пойти с Сяо Ицянем, поэтому она и задала вопрос.

Цзюнь Чжэн, похоже, не был против, он лишь медленно отпил суп и улыбнулся.

— Старшая сестра Вэнь, ты так благоволишь другим ученикам, что другие, кто в тебя влюблен, будут расстроены.

Вэнь Хэ улыбнулась, не возражая, и с изяществом откусила кусочек риса.

— Если Шао Илянь уверен, что сможет выжить перед лицом зверей там, я не против взять его.

Юань Синнянь почувствовал, как его сердце забилось сильнее. Он прикусил губу и наконец не выдержал.

— Старший брат... я тоже хочу пойти.

— Зачем тебе?

Юань Синнянь подобрал слова.

— Я хочу увидеть зверей... говорят, они очень сильные, правда? — Он повернулся, и его глаза загорелись, выражая ожидание и восторг.

Вэнь Хэ не смогла сдержать смех и попыталась отговорить его.

— Ты слишком слаб, это слишком опасно.

— Ничего! У меня есть талисман удачи! — Он достал из кармана амулет, который дала ему мать перед отъездом, и смотрел на Вэнь Хэ большими, влажными глазами.

Вэнь Хэ не могла устоять перед таким красивым лицом и сдалась, махнув рукой, чтобы Цзюнь Чжэн взял слово.

Однако Цзюнь Чжэн сразу же сказал:

— Ты должен гарантировать, что сохранишь свою жизнь. Если ты погибнешь, мы не будем нести ответственность.

— Я гарантирую! Я не буду лезть на рожон! — Юань Синнянь был на седьмом небе от счастья, и его голос стал громче.

Цзюнь Чжэн лишь улыбнулся, и только он знал, что он задумал, согласившись взять ученика, который только что достиг второго уровня закалки ци, в малое тайное царство.

Дождь продолжался еще три дня.

Говорили, что когда Хуанцюань казнили, кровь залила всю землю, а Шан Лу стоял рядом, не говоря ни слова.

Юань Синнянь встретил Шан Лу на пути и вспомнил, что этот человек, казалось, потерял душу, молча проходя мимо. Он не держал зонт, а в руках у него был маленький горшок с растением, чьи листья, дрожа, выглядели увядшими. Юань Синнянь замедлил шаг и, подумав, быстро подбежал к нему, подняв зонт над головой Шан Лу. Плечи, уже промокшие, слегка дрогнули, и Шан Лу опустил взгляд.

— Старший наставник... в такой дождь легко простудиться, позвольте провести вас домой, — тихо сказал Юань Синнянь.

Хрупкое растение в горшке слегка шевельнуло ветвями, зеленые листья расправились, но быстро снова свернулись.

<http://bllate.org/book/16713/1536114>